

# Конкретное

Философская энциклопедия, т. 3, с. 44-45

(от лат. *concretus*, букв. – сросшийся), – реальный объект во всем богатстве его содержания, отражение действительности в восприятии, представлении и мышлении. В мышлении конкретное отражается в виде системы теоретических определений. «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления»<sup>1</sup>.

Конкретное в искусстве представлено в виде чувственно-наглядных форм, но взятых не в их непосредственности, а как выражение общественно закрепленного опыта. Искусство обладает достоинством чувственной конкретности, непосредственности. Но эта непосредственность в искусстве выступает как форма выражения общего, как способ выражения обобщенного содержания. Искажение конкретности форм в искусстве, например в абстракционизме, ведет к нарушению художественного образа и тем самым к разрушению подлинного искусства.

В философском языке термин «конкретное» утвердился в средневековой схоластике. Употреблялся по большей части как синоним единичного тела, вещи, непосредственно воспринимаемой органами чувств. Характерное для религиозно-схоластического мировоззрения презрение ко всему чувственному, плотскому, мирскому, т.е. к конкретному, естественно дополнялось почтением к умопостигаемому, имматериальному, сверхчувственному – к абстрактному.

В значении синонима единичного, чувственно-воспринимаемого тела термин «конкретное» был унаследован и философией нового времени, а позднее некоторыми формами эмпиризма. Конкретное в этом смысле понималось в зависимости от гносеологической позиции как объективно- (Гассенди, Ф. Бэкон, Гоббс, французские материалисты 18 в.), так и субъективно-идеалистически (Юм, Беркли). Толкуемое субъективно-идеалистически, конкретное превращается в синоним индивидуально неповторимого «состояния сознания», «переживания». Позднее в этом смысле конкретное толкуется Дж.С. Миллем, Махом и неопозитивистами. У Дж.С. Милля, например, это толкование конкретного лежит в основании его деления понятий на абстрактные и конкретные и связано с идеалистическим психологизмом в толковании конкретного как формы чувственного восприятия (в отличие от «абстрактного» как формы мышления), характерным для позитивизма 19-20 вв.

На почве механистической формы материализма понимание конкретного в философии 17-18 вв. было также больше или меньше окрашено в субъективистские тона. Абстрактно-геометрическое представление об объективной реальности (Декарт, Гоббс, Локк и др.) с неизбежностью приводило к тому, что конкретное, т.е. образ вещей в созерцании, начинало казаться лишь субъективной иллюзией, порождаемой органами чувств, субъективно окрашенной копией с бесцветного абстрактно-геометрического оригинала. С этим связано и представление, согласно которому «воспарение» от конкретного к абстрактным отвлечениям есть естественный путь к истине, к познанию вещи такой, какова она есть сама

по себе. На почве односторонне механистического, абстрактно-математического взгляда на объективную реальность такое понимание конкретного как формы лишь непосредственно-чувственного познания оставалось непреодолимым. Отдельные исключения, как, например, гениальные идеи Спинозы о конкретном понятии и его отличиях от простых рассудочных абстракций, тонули в общем потоке метафизического мышления 17-18 вв.

Понятие конкретного было решительно переосмыслено в немецкой классической философии конца 18 – начала 19 вв. Кант, пытаясь соединить принципы эмпиризма и рационализма на идеалистической основе, должен был отказаться от жесткого деления понятий на «конкретные» и «абстрактные», связанного с односторонне-эмпирическим, номиналистическим толкованием понятия.

«...Выражения *абстрактный* и *конкретный* относятся не столько к понятиям самим по себе – ибо всякое понятие есть абстрактное понятие – сколько лишь к их *употреблению*»<sup>2</sup>, т.е. выражают степень определенности понятий в контексте рассуждения или теории. Чем больше определений присоединяется к понятию, тем оно конкретнее, и наоборот. Термин «конкретное» срastaется у Канта с учением о синтезирующей деятельности интеллекта, о синтезе определений в рассудке и разуме. Такое словопотребление послужило отправной точкой и для гегелевской терминологии. Под конкретным вообще Гегель стал понимать любое «единство во многообразии, как эмпирически данное, так и теоретически сконструированное единство определений понятия, идеи, т.е. превратил термин «конкретное» в важнейшую логическую категорию. На этой основе Гегель подробно разработал учение о диалектическом единстве конкретного и абстрактного в процессе «мыслящего познания» и сделал конкретное важнейшим признаком истины, истинного понятия, теории. С этим связана гегелевская идея о том, что абстрактная истина – это бессмыслица, что истина всегда конкретна. В полной мере конкретное осуществляется, по Гегелю, только в процессе диалектического саморазвития идеи в форме духа, в чистом логическом процессе «саморазличения» понятия и, в конце концов, в логике; отдельные науки, за исключением философии, не достигают познания конкретного, выражая лишь его абстрактные моменты. Гегелевское понимание конкретного в итоге оказывается неразрывно связанным с исходными объективно-идеалистическими принципами его системы.

Подвергнув материалистической переработке диалектические достижения Гегеля в области логики, Маркс и Энгельс переосмыслили гегелевское понимание конкретного. Соглашаясь с Гегелем в том отношении, что конкретное в мышлении есть всегда результат процесса теоретического синтеза многообразных абстрактных определений, классики марксизма-ленинизма развили это положение на материалистической основе, установив, что конкретное в мышлении есть исторический и теоретический результат процесса отражения объективной конкретности. Примером такого конкретного может служить товарно-капиталистическая формация, теоретически воспроизведенная в «Капитале» Маркса методом восхождения от абстрактного к конкретному. Понятия, отражающие всеобщие формы и закономерности развития такого конкретного, суть конкретные понятия. Поэтому «общий закон изменения формы движения гораздо конкретнее, чем каждый отдельный “конкретный” пример этого»<sup>3</sup>.

Конкретное понятие отражает определенную сторону исследуемого целого со стороны ее специфической роли и функции в составе этого целого, в ее связи и взаимодействии с другими сторонами, в развитии заключенных в ней противоречий. Противоположность между конкретным и абстрактным относительна. Товар, как наиболее абстрактная и всеобщая форма капиталистического производства, есть в то же время простейшая

экономическая конкретность, т.е. форма, заключающая в себе внутренние отношения, противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью, развитие которого превращает товарное обращение в товарно-денежное, и далее – в капиталистическое обращение, как момент и фазу производства прибавочной стоимости. Таким образом, конкретные теоретические определения товара суть в то же время наиболее абстрактные определения капиталистического продукта.

Отражение действительности в мышлении истинно лишь в том случае, если оно конкретно. «...“Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна”, как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов»<sup>4</sup>. Конкретное познание не может быть отождествлено с познанием единичного. Любой единичный факт может быть правильно понят только тогда, когда он рассматривается не в изоляции от других фактов, а в связи с ними, т.е. не абстрактно, а конкретно. В этом смысле чувственное познание само по себе «абстрактно», поскольку объект отражается в нем как единичный, вне закономерной связи, в которой он выступает лишь как составная часть. Поэтому конкретность мышления измеряется не непосредственным его согласием с чувственно-данной формой вещи, а только его соответствием действительности, которое осуществляется и проверяется практикой, преобразующей и изменяющей вещи.

Любое понятие или суждение, вырванное из контекста теории, утрачивает и свою конкретность, превращается в пустую абстрактную фразу, хотя бы оно и иллюстрировалось наглядными примерами. Точно так же и теория, порвавшая связи с жизнью, с практикой, перестает быть конкретной, т.е. истинной. Конкретное в этом аспекте есть синоним истинного, в полной мере категория конкретного раскрывается лишь в составе и контексте материалистической диалектики как логики и теории познания, взятой в целом.

Нарушение диалектического принципа конкретности ведет к догматизму, оперирующему абстрактными формулами, оторванными от жизни, безотносительно к конкретным условиям места и времени. В политической жизни догматизм ведет к сектантству, к отказу от творческих принципов марксизма-ленинизма, к субъективизму.

А. Гулыга  
Э. Ильенков

---

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 12, с. 727.

<sup>2</sup> Кант И. Логика. Петроград, 1915, с. 92.

<sup>3</sup> Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 537.

<sup>4</sup> Ленин В.И. Сочинения, т. 32, с. 72-73.